

экран и сцена - 2002 - ноябрь (№ 38) - 44

Драматургия жизни

Придите и живите в нем

По случайному, но до мурашек пронзительному совпадению почти сошлись две даты — 40 дней со дня схода ледника в Кардамонском ущелье и день траура по погибшим в результате теракта в театральном здании на Дубровке. Две трагедии произошли на территории нашего культурного пространства. И если в первом случае неуправляемая стихия погребла под толщей рухнувшего ледника больше сотни не ведавших об опасности людей, в том числе, и съемочную группу Сергея Бодрова, то во втором эта опасность явлена всему миру с откровенной и циничной жесто-

костью. Еще не улеглась боль от первой потери, еще не утихла скорбь, еще не у всех пропала надежда на чудодейственный исход, и вот новый виток событий. Ни в чем не повинные зрители, пришедшие в театр как на праздник, стали участниками дикого спектакля, прогремевшего на весь мир. Где всерьез умирают и на сцене, и в зрительном зале. И где убивают тоже всерьез.

Слепая стихия не выбирает, она бьет по тем, кого застает на месте. Съемочная группа Бодрова могла спастись, поменяй она часа на полтора свой график — ну вышел из строя какой-нибудь диг или ветродуй, плохо себя почувствовал актер. Но, видно, не судьба. Актеры же и зрители мюзикла "Норд-Ост" были обречены за два месяца до того, как они сошлись в

один час и день в одном месте. Режисерам коварного захвата было все равно, кто окажется здесь в этот черный четверг — лишь бы было больше народа. А его оказалось еще больше: вся страна, весь мир.

Что бы ни говорили террористы, какие бы требования они ни выдвигали, как бы ни угрожали заложникам, они сами всегда заложники публичности. И, скорее, ради нее, а не ради провозглашаемых целей они устраивают ужасающие душу перформансы. Можно не сомневаться, они взорвали бы и зал, и себя. Но они не герои и не воины. Герои не воюют с безоружными и не издеваются над детьми и женщинами, не унижают человеческое достоинство, не превращают оркестровую яму в отхожую.

Герои — те мирные зрители, которые

не поддались на провокации, не впали в панику под дулами автоматов и перед взрывателями заведенных под колонны зала мин.

Бесконечно сочувствуешь пережившим этот ад. Бесконечно жаль погибших и их родных и близких. Любой, кто интересуется театром, мог бы окзаться на этом месте.

Вне компетенции автора рассуждать, можно ли было во время штурма поступить по-иному, что еще во спасение людей сделали бы врачи, обладая они соответствующей информацией. Но в голове не укладывается, как в столице, набитой под завязку милицией, автоинспекторами, круглосуточными постами досмотра, сотрудниками спецслужб, можно два месяца перемещать в одно и то же место десятки килограммов взрывчатки и разъезжать по ней в камуфляже и полной боевой выкладке. Что еще придумает терроризм и чем, посыпая голову пеплом, ответим мы ему?

Критик позапрошлого века, патетично объясняясь в любви к театру, призывал прийти в театр и умереть в нем. Знал бы он, какой страшной правдой обернутся его слова сегодня. Ради того, чтобы они снова остались лишь метафорой, стоит жить и верить, что идея добра все-таки победит.

Александр АВДЕЕНКО

Бодров Сергей (Мил.)

(№ 38) 1102